

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ОБРАЗОВАНИЙ АТР В РАМКАХ КОНЦЕПЦИИ «ОТКРЫТОГО РЕГИОНАЛИЗМА»

В статье рассматривается принцип «открытого регионализма» в деятельности таких крупных субрегиональных и региональных организаций, как Ассоциация стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН) и Форума Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) в конце XX в.

Практика показала, что международные организации после Второй мировой войны, как правило, формировались со специфическим намерением защитить интересы своих членов от посягательств со стороны государств, не входящих в эти объединения. Экономические интересы также нуждались в определенной защите. Исторически эту необходимость доказывают субрегиональные, (региональные) и глобальные организации, такие как Ассоциация стран Юго-Восточной Азии и Всеобщее соглашение о тарифах и торговле (ГАТТ). Изначально какая-либо страна всегда ждет от сотрудничества не получение прямых выгод, а защиту и защитные меры по отношению к третьей стороне и сторонам.

В качестве наиболее приемлемых нередко оценивались соглашения о зоне свободной торговли, в силу того что даже в условиях отклонений от торговых правил благоприятное действие таких зон, как для той или иной страны, так и для мира в целом, усиливается вследствие экономической масштабности. Возможное негативное воздействие таких зон на государства, не являющиеся участниками объединений, вполне могло быть нейтрализовано принципами «открытого регионализма». Так, «открытый регионализм», провозглашенный Форумом Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества, предполагал, что торговые блоки должны подвергать либерализации внешнюю торговлю с государствами, не являющимися членами блоков в том случае, если участники объединения «либерализуют» торговлю друг с другом. При этом «торговая либерализация с не членами совсем не требует той же степени, что и с участниками группировки». В рамках данного подхода наиболее эффективным вариантом сотрудничества в 80–90-е гг. XX в. рассматривался вариант, содержащий региональную компоненту и феномен региональных или «секторальных» режимов.

Анализируя процессы, протекающие в 1980–90-е гг. в Восточной Азии, Всемирный банк неоднократно подчеркивал, что этот регион добился высоких темпов экономического роста «на основе правильного понимания главных моментов» – частные внутренние инвестиции и быстро умножающийся человеческий капитал стали основными двигателями экономического роста, а высокий уровень внутренних финансовых сбережений поддерживал высокий уровень инвестирования. В то же время, начиная со второй половины XX в., многие специалисты часто задавали вопрос: «Не слишком ли вызывающе для Европы и Америки выглядит активное экономическое развитие Восточной Азии?» По отношению к этой проблеме, в частности в Европейском союзе, длительное время существовало два направления. Руководители Франции, Бельгии, Испании, Португалии считали, что страны Азии создают угрозу в плане конкуренции. В частности, конкуренция со стороны стран Юго-Восточной Азии, которые из-за низких цен и отсутствия социальной защиты продавали все, что только возможно, привела к серьезному кризису в западном индустриальном мире. Иностранцы из Азии обвинялись в том, что имеют иные ценности и часто подрыва-

вают социальную систему европейских стран путем ведения нечестной торговли. Многие считали, что Европейский союз не должен стать жертвой наивного и одностороннего либерализма свободной торговли стран Восточной и Юго-Восточной Азии, перешедших в разряд промышленно развитых. Необходимо потребовать, считали сторонники этой позиции, уважения к минимальным социальным и экологическим нормам.

Германия, Великобритания, Нидерланды, Дания, наоборот, утверждали, что возрастающая экономическая конкурентоспособность стран Восточной Азии создает благоприятные возможности для экономики Европы и стимулирует европейские компании к новаторству [5]. Нередко европейские руководители относились к Азии, в частности Восточной и Юго-Восточной Азии, как к единообразному набору экономик, основанных на принципе «низкой заработной платы», забывая, что заработная плата японцев столь же высока, как и жителей западных стран. В Сингапуре заработная плата специалистов достаточно высока для того, чтобы привлекать представителей Запада работать здесь на местных условиях, а не в качестве иностранцев. Заработная плата в Индонезии ниже, чем во Франции, но там меньше и объем производства в расчете на одного работника. Не надо забывать, что различия в ставках заработной платы и производительности труда между странами – экономические факторы, вследствие которых международное разделение труда, рабочей силы становится экономической реальностью. Эта реальность благоприятствует мировой торговле, а свободная торговля выгодна всем.

Учитывая все это, Европейское сообщество, а затем и Европейский союз, в частности, стремились установить партнерские отношения со странами Ассоциации Юго-Восточной Азии. Отношения между двумя организациями были определены специальным договором о сотрудничестве между АСЕАН и ЕС, подписанным в 1980 г. В 1990-е гг. ведущие страны Европы, несколько смещая акценты внешнеэкономической деятельности с США, Латинской Америки и Африки, начали с большим интересом относиться к возможности укрепления отношений с вновь возникающими быстрорастущими экономиками в АТР. Прежде всего, имелись в виду Южная Корея, Гонконг и Сингапур. В то же время ЕС ставил перед собой и перед своей азиатской политикой вполне конкретные цели усиления европейского присутствия в Азии и продвижение в Азию европейских культурных, политических и правовых ценностей.

При этом ЕС стремился не дать повод рассматривать его как антиамериканский фактор в геополитических построениях, ибо глубинной целью азиатской политики в отношении Европы была все же альтернатива доминированию в том же Форуме Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества США и возглавляемого ими НАФТА. В то же самое время и

азиатские страны признали необходимость развития отношений с Европой.

В 1994 г. ЕС выработал «Новую азиатскую стратегию». В целях налаживания диалога между Европой и Азией в 1995 г. была учреждена организация АСЕМ (Asia-Europe Meeting), первая встреча которой была проведена в Бангкоке в 1996 г. (членство в этой структуре носит индивидуальный характер. На третьем саммите в Сеуле в октябре 2000 г. наблюдательная группа АСЕМ состояла из 26 членов – лидеры 25 стран Азии и Европы и Еврокомиссии. Из государств АТР в данную организацию, помимо стран АСЕАН, вошли Китай, Япония и Республика Корея).

По своему характеру эта структура явилась трансрегиональной и ставящей в перспективе цели глубокой интеграции азиатской и европейской экономик и обществ. Философской основой АСЕМ стало продвижение трансрегиональной кооперации в трех основных областях – политике, экономике, культуре.

При развитии экономической кооперации предусматривалось усиление многосторонней интеграции, сфокусированной на работе ВТО и продвижение концепции «открытого регионализма», расширение экономических обменов между Европой и Азией, включая торговлю, инвестиции и современные технологии, повышение степени кооперированности частного сектора экономики Европы и Азии. Планировалось развитие кооперации в области трудовых ресурсов, инфраструктуры, права собственности, охраны окружающей среды, в борьбе с международным терроризмом, преступностью, транспортировкой наркотиков и т.д.

В рамках деятельности АСЕМ в марте 1996 г. (Бангкок) для содействия экономическому сотрудничеству был учрежден Азиатско-Европейский деловой форум. Вопросами академических, культурных связей и развития обмена человеческими ресурсами стал заниматься созданный в это же время Азиатско-Европейский фонд. На втором заседании АСЕМ в Лондоне в апреле 1998 г., в самый разгар финансового кризиса в Азии, было принято решение создать трастовый фонд АСЕМ при Всемирном банке, чтобы помочь азиатским странам справиться с ситуацией. Предполагалось развитие сотрудничества между европейскими и азиатскими странами в сфере торговых операций и инвестиционной активности. На Лондонском саммите, помимо экономических, социальных и культурных аспектов, обсуждались также вопросы политического сотрудничества и проблемы безопасности, в частности, связанные с ситуацией на Корейском полуострове [1. Р. 19–20].

Анализируя совместные действия стран АТР, в частности ЮВА и ЕС в 1997–1998 гг., государства АСЕАН, помимо ликвидации последствий кризиса, например, выделили в особо важную для региона группу мероприятий программы Европейского союза по оказанию помощи в области охраны окружающей среды и борьбы с наркотиками и наркотрафиком. Большое значение придавалось также программам, касающимся вопросов защиты интеллектуальной собственности и проблем стандартизации промышленной продукции в странах ЮВА. ЕС разработал специальную программу институционального развития для секретариата АСЕАН, целью которой стало совершенствова-

ние профессиональной компетентности постоянного штата секретариата Ассоциации при принятии политических решений, развитие его информационно-технологических возможностей и особенно связей с институтами ЕС [13].

В ходе третьего саммита АСЕМ 20 октября 2000 г. в Сеуле, где наиболее четко, чем на предыдущих встречах, главами правительств определялись цели этой организации, стороны озаботились низкой эффективностью деятельности созданных совместными усилиями структур, так как стало ясно, что фактически, кроме действий Трастового фонда, не было предпринято каких-либо конкретных акций, способствующих укреплению стабильности финансовых систем не только Азии, но и Европы. В контексте анализа региональных проблем и вопросов безопасности на Европейском и Азиатском континентах на саммите обсуждались вопросы, связанные с ситуацией на Корейском полуострове и инициативы со стороны Республики Корея.

Большое значение, как со стороны азиатских стран, так и со стороны европейских государств имело продвижение к диалогу в рамках ежегодных встреч между министрами иностранных дел государств АСЕАН и председателем Европейского союза и Европейской комиссии, а также встречам министров стран Ассоциации и Европейского союза, представителей отдельных секторов экономики, бизнес- и академических сообществ.

В ходе совместных заседаний становилось ясным, что ключевой проблемой, например, для стран ЮВА оставались долгосрочные инвестиционные вложения, которые рассматривались Ассоциацией в качестве необходимого фактора усиления и стабилизации региональных финансов и экономики [6; 17]. При этом страны АСЕАН прекрасно понимали, что во многом привлекательность региона Юго-Восточной Азии для иностранных, в том числе и европейских, инвесторов и деловых людей зависела от общего стабильного и конкурентного регионального экономического климата и тех условий, в которых приходилось работать внешним партнерам [14. Р. 141].

Поэтому на регулярно проводимых встречах с представителями Европейского союза, а также в рамках АСЕМ страны АСЕАН подчеркивали необходимость со своей стороны при поддержке международного сообщества открытого обсуждения и разрешения региональных конфликтов, обеспечения мира и безопасности в регионе и подробно анализировали сделанные конкретные шаги в этой области.

Тревогу при этом вызывала ситуация в Азиатско-Тихоокеанском регионе в целом. В частности, дестабилизирующими факторами оставались: проблема диалога Северной и Южной Кореи, противостояние материкового Китая и Тайваня и особенно позиция США в этом вопросе, территориальное единство Индонезии, проблема Восточного Тимора, ситуация в Камбодже, Мьянме, на Папуа – Новая Гвинея, территориальные споры в районе Южно-Китайского моря.

В специальную группу рисков страны АСЕАН выделили последствия финансового кризиса 1997–1998 гг., так как поток иностранных инвестиций в результате кризиса снизился с 19,6 млрд долл. в 1998 г. до 16,9 млрд долл. в 1999 г., и эта тенденция продолжалась вплоть

до 2000 г. При этом государства АСЕАН неоднократно подчеркивали, что «сдва государства АСЕАН начали постепенно оправляться от финансового кризиса 1997–1998 гг., как неожиданный неблагоприятный поворот в американской экономике фактически прекратил рост экономик стран региона, так как американский рынок является основным рынком для государств ЮВА...». Стагнация в Японии и достаточно медленный, по сравнению с ожидаемым, рост в странах Европейского союза не могли способствовать положительным сдвигам в экономике стран АСЕАН, так как и Япония, и Европейский союз – два крупнейших рынка для Ассоциации [6; 7; 8].

На совместных встречах с представителями Европейского союза страны Ассоциации уделяли особое внимание путям и механизмам преодоления кризисных явлений в каждой отдельно взятой стране и особенно проводимым в этой связи экономическим и финансовым реформам, а также структурным преобразованиям. Эти реформы в основном сводились к введению более строгого контроля и осуществлению жесткой дисциплины в деятельности банковской системы стран, ускорению перехода к процессу прозрачности в финансовых и иных экономических транзакциях, конкурентности, выравниванию сферы бизнес-планирования, более эффективному обеспечению внешнего долга и усилению законодательной базы.

Необходимо было также совершенствовать механизм совместных действий субрегиональных организаций по решению наиболее злободневных политических, экономических, социальных, культурных вопросов при непосредственном участии комитетов и комиссий международных институтов, ведавших делами Азии и Тихого океана [2; 4]. Образовав в 1993 г. региональный форум (первая встреча которого проходила 24 июля 1994 г. в Бангкоке), страны АСЕАН главной задачей провозгласили поддержание и укрепление мира и стабильности в регионе и обеспечение процветания. Заявлялось, что развитие в одном из регионов АТР может повлиять на безопасность региона в целом, поэтому стратегия безопасности, выбранная АСЕАН, тесным образом связана с общей стратегией безопасности в АТР. Форум стремился к обеспечению диалога, как политического, так и по вопросам безопасности, а также к сотрудничеству в Азиатско-Тихоокеанском регионе с акцентом на Восточную Азию. При этом особое внимание форум уделял мерам превентивной дипломатии.

Разработка механизмов стратегического развития всего региона Восточной Азии, решение вопросов безопасности и превращения его в место устойчивой стабильности с конца 1990-х гг. также происходили между Ассоциацией Юго-Восточной Азии, Китаем, Японией и Республикой Корея в рамках двусторонних отношений и особенно процесса АСЕАН плюс три. При этом предполагалось углубление отношений и развитие сотрудничества в области финансов и экономики (в первую очередь, при совместных действиях министерств и ведомств участников процесса).

Для того чтобы поддержать восточно-азиатскую модель развития в условиях финансового кризиса 1997–1998 гг. и страны, придерживающиеся этой модели (имелся в виду в первую очередь Таиланд), японское

правительство еще в сентябре 1997 г. на сессии МВФ в Гонконге предложило создать Азиатский валютный фонд. Это предложение администрация Клинтона, а также высшие чиновники МВФ расценили как проявление «валютного регионализма» со стороны Японии и попытку азиатских государств вывести из под жесткого контроля МВФ проведение планируемого для стабилизации финансовой ситуации комплекса мероприятий. При этом Япония готова была внести половину из 100 млрд долл., необходимых для начала работы такого фонда. Другие участники нового регионального фонда (шесть стран АСЕАН, Китай, Гонконг, Тайвань) должны были внести вторую половину. Предполагалось сформировать фонд, который в первую очередь можно было бы в короткие сроки использовать в качестве средства экстренной помощи для поддержки платежного баланса экономик, оказавшихся в состоянии кризиса. Предложение было с энтузиазмом встречено большинством стран региона, считающих, что Япония в экономической и финансовой сферах должна более активно проявлять себя в качестве лидера в регионе и способствовать более тесному валютному сотрудничеству. Некоторые заранее заявляли, что формальность относительно Азиатского валютного фонда не должны быть такими же строгими, как те, что демонстрирует Международный валютный фонд (МВФ). Тогда как основная масса финансирования фонда предполагалась со стороны Японии, определенные обязательства в этом плане брали на себя Гонконг, Тайвань и Сингапур. Более того, Японией, Сингапуром и Индонезией были предприняты попытки валютного сотрудничества, когда в начале ноября 1997 г. центральные банки этих стран провели совместно интервенцию на внешних валютных рынках, чтобы поддержать индонезийскую национальную валюту.

Тем не менее МВФ, не приняв предложения, заявил, что инициатива Японии по созданию Азиатского валютного фонда, по существу, представляет угрозу авторитету и эффективности деятельности МВФ как такового. Решительно выступив против этой идеи, администрация США назвала предложение Японии попыткой установить свою гегемонию в регионе.

Такая реакция американской администрации резко контрастировала с политикой США относительно Мексики в 1994–1995 гг., когда в кризисе оказалась вся финансовая и денежная система этой страны. Тогда Америка попыталась «надавить» на МВФ, Европу и Японию по поводу их участия в Стабилизационном обменном фонде. Против создания Азиатского валютного фонда выступил также Китай.

В конце 1998 г. Япония при поддержке Южной Кореи вновь выступила с идеей Азиатского валютного фонда. Реакция МВФ и США была более сдержанной, так как и МВФ, и США постепенно стали приходить к мнению, что силами одного МВФ трудно будет разрешить финансовые проблемы региона.

В 1999 г. Премьер-министр Малайзии Махатхир Мохамад на Азиатском саммите, организованном Мировым экономическим форумом в Сингапуре, напоминая о необходимости функционирования Азиатского валютного фонда, заявил, что такой фонд должен быть не большой и чисто региональной организацией, которая

ежедневно решала бы вопросы восточно-азиатского валютного сотрудничества и проблемы региона. Министры стран АСЕАН вновь вернулись к перспективе создания Азиатского валютного фонда на «неформальном» саммите в Маниле в 1999 г. Президент Филиппин Джозеф Естрада заявил, что если МВФ можно сравнить с большим госпиталем, в котором лечится весь мир, то Азиатский валютный фонд – «домашний доктор», оказывающий услуги более интимного характера.

В целом в странах Ассоциации не было единого мнения относительно механизма функционирования такого фонда. Например, в том же Сингапуре некоторые министры считали – ни одна из азиатских групп правительств не в состоянии сказать другим правительствам, что они не будут поддержаны, если не будут соответствовать определенным стандартам, намекая на существование внешнего органа, оказывающего давление, такого как МВФ. С другой стороны, представители тайландского института развития ресурсов подчеркивали: если Азиатский валютный фонд должен копировать МВФ в региональном варианте, тогда вообще отпадет необходимость в нем. Региональное агентство должно решать вопросы валютного сотрудничества и развития региональных финансовых рынков [19. Р. 104–106; 20. Р. 111].

В марте 1999 г. в Ханое состоялась встреча министров финансов и представителей центральных банков стран в формате АСЕАН плюс три, которая была продолжена в апреле, когда собрались министры финансов этих стран. На саммите АСЕАН плюс три в Маниле в ноябре 1999 г. лидеры государств в совместной декларации по проблемам Восточной Азии заявили о необходимости совершенствовать процесс диалога в направлении сотрудничества по приоритетным областям, представляющим интерес и имеющим особое значение с позиций «будущих вызовов». Относительно валютного и финансового сотрудничества они также дали согласие на усиление политики диалога и координации в области финансов, валютной и налоговой сферах, исходя из обоюдного интереса, фокусируя свое внимание прежде всего на вопросах, имеющих отношение к «макроэкономическому рисковому менеджменту, укрепляя корпоративное правление, контролируя региональные передвижения капиталов, совершенствуя банковские и финансовые системы, реформируя международную финансовую структуру и усиливая механизм помощи и поддержки в Восточной Азии через функционирование формата АСЕАН плюс три, включая диалог и сотрудничество в рамках действий министров финансов и лидеров стран АСЕАН плюс три». На встрече министров финансов в рамках формата АСЕАН плюс три в мае 2000 г. в Чиангмае главным в ходе дискуссии стал вопрос о развитии региональных договоренностей для укрепления финансовой стабильности в Восточной Азии. В то же самое время было принято решение увеличить внутренний обменный фонд (для немедленных активов и выплат) системы центральных банков стран АСЕАН через серию двусторонних соглашений в формате АСЕАН плюс три и заключить первое в регионе финансовое соглашение под названием «Чиангмайская инициатива». Свою эффективность такая инициатива продемонстрировала уже в ноябре 2000 г., когда банки, входящие в систему, смогли за шесть месяцев обменять

свои местные валюты на доллары, евро и йены. Специалисты рассматривали данную инициативу, учитывая, что в совокупности на участвующие в ней страны приходилось иностранных обменных резервов примерно на сумму в 800 млрд долл., в качестве «первой региональной линии защиты от кризиса баланса платежей» [19. Р. 104–106; 20. Р. 112–113].

Однако выполнение «Чиангмайской инициативы» привело к ряду неожиданных моментов и сюрпризов. В соответствии с этой инициативой заключаемые двусторонние соглашения, и это было ошибкой со стороны Японии, напрямую увязывались с разрешением МВФ об открытии больших партий кредитных линий. Например, если страна должна получить более 10% причитающегося ей кредита через Японский центральный банк, то это необходимо было согласовать с МВФ и получить от него одобрение. Без одобрения МВФ, например, Южная Корея, могла взять только 200 млн долл. – сумму, которая едва ли решала бы проблему ликвидности. Таким образом, и деятельность фонда и вся возможная валютная и финансовая интеграция в Азии уже заранее ставилась в зависимость от решений МВФ.

Вместо того чтобы ждать проявления «доброты» со стороны МВФ или «искренности» со стороны Японии, страны региона стали делать ставку на собственные силы и начали увеличивать свои финансовые резервы. Фактически за один год резервы Южной Кореи возросли с 74 до 94 млрд долл. Китайские резервы в июле 2001 г. равнялись 300 млрд долл. За 12 месяцев их рост составил почти 40 млрд долл.

В связи с тем что КНР довольно успешно и быстро справилась с последствиями финансового кризиса (особенно на фоне экономических трудностей Японии в течение всего последнего десятилетия XX в.) и ее роль в регионе значительно активизировалась, все чаще в АТР стали появляться предположения, что Китай со временем вполне может занять место Японии и стать региональным лидером. Чтобы укрепить свои позиции, Япония летом 2001 г. совместно с АСЕАН создала специальную группу, которая намеревалась обсудить возможности заключения соглашения о свободной торговле между Японией и АСЕАН. При этом обе стороны делали это для того, чтобы повысить свою конкурентоспособность относительно Китая и растущего числа торговых блоков в Европе и Америке [10. Р. 18].

В ноябре 2001 г. группа экспертов Китая и стран АСЕАН рассмотрела ряд предложений, в том числе предложение КНР о возможности рамочного экономического сотрудничества и создания свободной торговой зоны между Китаем и АСЕАН в течение десяти лет с особыми оговорками для вновь вступивших в Ассоциацию государств [22]. В 2002 г. стороны подписали рамочное соглашение о всестороннем экономическом сотрудничестве между Ассоциацией и Китаем, способствующее дальнейшему продвижению стран к созданию такой зоны [16]. При этом необходимо учесть, что в перспективе свободная торговая зона между Китаем и АСЕАН представляет собой рынок, охватывающий 1,7 млрд человек при внутреннем валовом продукте в 2 трлн долл. Во многом это стало продолжением начавшегося еще в 1997 г. процесса сотрудничества между АСЕАН и КНР на базе со-

зданных совместных органов и комитетов. Китай согласился также на заключение специальных соглашений по предоставлению преференциальных тарифов на некоторые товары из Лаоса, Камбоджи и Мьянмы. Были определены и пять приоритетных стратегических направлений совместных действий в начале XXI в.: сельское хозяйство, информационные технологии, совершенствование использования человеческих ресурсов, инвестиционное сотрудничество и развитие бассейна реки Меконг. КНР обещала выделить 5 млрд долл. на навигационные работы в верховьях реки Меконг. Государства Юго-Восточной Азии призвали к активизации сотрудничества в данных областях, в том числе развитию дельты реки Меконг, Японию и Южную Корею [9. Р. 42–43; 21. Р. 340–341].

Немаловажным фактором для стран Юго-Восточной Азии стало и то, что в 2000 и 2001 гг. произошло изменение отношения Китая к АТЭС. Начиная с саммита в Шанхае в октябре 2001 г., КНР стала активно акцентировать свое внимание на сочетании взаимодействия стран АТЭС на региональном уровне с развитием субрегиональной интеграции в Северо-Восточной Азии и в формате процесса АСЕАН плюс три. До этого Китай рассматривал свое членство в Форуме как признание за Китаем статуса влиятельной азиатской экономической державы. Не обязывающие и консультативные принципы работы АТЭС позволяли КНР рассчитывать на реализацию национальных экономических интересов в регионе без большого риска для проводимых в стране реформ. Кроме того, Китай неоднократно подчеркивал необходимость более активного участия стран – лидеров АТЭС в модернизации и реформировании экономик менее развитых партнеров по Форуму. Китай также рассматривал Форум в качестве посредника в отношениях с США и ВТО. Большинство же членов АТЭС, особенно государства АСЕАН, заявляли о поддержке Китая при его вступлении в ВТО [16]. Страны Юго-Восточной Азии считали, что присоединение КНР к ВТО создает дополнительные рыночные возможности как для стран Ассоциации, так и для Китая, при этом имелось в виду и то, что это – единственная возможность заставить Китай «расти и вступать в конкурентную борьбу в рамках правил международного торгового порядка». Тем более что выделяя основные стратегические направления сотрудничества в XXI в., страны Ассоциации и Китай намеревались увеличить к 2005 г. ежегодный объем торговли до 100 млрд долл. [15; 23].

В целом механизм АСЕАН плюс три стал рассматриваться Китаем и государствами – членами Ассоциации в качестве главного канала продвижения к сотрудничеству и региональной экономической интеграции не только в Восточной Азии, но и в Азиатском регионе с целью обеспечения развития и всеобщего процветания.

В 2003 г. Китай присоединился к «Договору о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии», что свидетельствовало о росте политического доверия между двумя сторонами. При этом немаловажным фактором обеспечения безопасности и сотрудничества в регионе стало подписание специальной декларации, определяющей поведение сторон в Южно-Китайском море.

Несмотря на все это растущее соперничество со стороны Китая в плане инвестиционной политики раз-

витых стран и помощи в проведении реформ, постоянная конкурентная борьба на международных рынках, а также уроки, полученные в период финансового кризиса 1997–1998 гг., заставили членов Ассоциации предпринимать такие действия, которые укрепляли бы их конкурентоспособность, – проведение реформ финансовой сферы и корпоративных преобразований, усиление законности, совершенствование прозрачности, использование информационных технологий и интегрирование АСЕАН более ускоренными темпами. При этом, например, Таиланд призывал к укреплению сотрудничества стран Ассоциации и объединению усилий по совместной эксплуатации зарубежных рынков. На региональных встречах различного уровня страны АСЕАН нередко по-прежнему оговаривали свою особую позицию в отношении зоны свободной торговли в рамках Ассоциации и интеграционных процессов в ЮВА.

Сплочению государств способствовало и принятие специальной «Декларации согласия АСЕАН – II» 7 октября 2003 г., которая, подтверждая роль и значение для Ассоциации первой такой декларации, принятой в 1976 г., стала «твердой основой деятельности асеановского сообщества, базирующейся на трех основных опорах – политическое, включая безопасность, экономическое и социокультурное сотрудничество». В декларации заявлялось, что к 2020 г. «асеановское экономическое сообщество должно стать воплощением конечной цели экономической интеграции, чтобы создать стабильный, процветающий и обладающий высокой конкурентоспособностью экономический регион АСЕАН, в котором происходило бы свободное движение товаров, услуг, инвестиций и капитала, экономическое развитие и сокращение нищеты и социоэкономического неравенства». При этом представители секретариата стран АСЕАН подчеркивали в своих интервью, что за последнее время Ассоциация явно трансформировалась из формата «межправительственного в формат сообщества, по отдельным аспектам напоминающего ЕС». В то же время лидеры государств продолжали подчеркивать, что они совсем не намерены создавать политический союз, подобный европейскому, или военный альянс, подобный НАТО [11].

Не совсем ясной для стран региона оставалась двойственная позиция Японии, которая, с одной стороны, претендовала на ведущую роль в развитии азиатского валютного регионализма, хотела быть лидером, укрепляющим свои позиции, выступая за углубление интеграционных процессов и создание в будущем с теми же странами АСЕАН зоны свободной торговли, с другой стороны делала все возможное, чтобы избежать критики со стороны США [24]. «Амбивалентность» была больше присуща Западу и не имела широкого распространения среди игроков в Азии. В данной ситуации японский подход к регионализму, характеризующийся нередко предпочтением принципу иерархии и пренебрежительного отношения к требованиям соседей, что нарушало принцип «Азия превыше всего», осуждался. В то же самое время Японию настораживала явная тенденция возвращения формата АСЕАН плюс три к уже существующим ранее планам закрытого восточно-азиатского экономического сотрудничества, исключая США, что могло привести к нарушению

«баланса» и доминированию Китая. Это также ослабляло позиции Японии в регионе, так как именно союз с Америкой во многом определял ее роль влиятельной силы в АТР. Поэтому Япония считала, что формат АСЕАН плюс три должен включать обязательно Австралию и Новую Зеландию, при этом и ни в коем случае нельзя было исключать, а наоборот выстраивать тесное партнерство с США (План Коидзуми) [3; 12; 18; 26].

Несмотря на это, страны АСЕАН в целом положительно оценивали стремление Японии, Китая и Южной Кореи помочь интеграционным процессам в Восточной и Юго-Восточной Азии и их поддержку принятой Ассоциацией 7 октября 2003 г. «Декларации согласия АСЕАН – II». Особое значение придавалось действиям этих стран не только в рамках формата АСЕАН плюс три, но и отдельным усилиям через инициативы Японии относительно развития Восточной Азии, функционирование инициированных Южной Кореей групп наблюдения и изучения Восточной Азии и, конечно же, рамочному соглашению по экономическому сотрудничеству между Ассоциацией и КНР. Высокая оценка давалась также двусторонним экономическим и финансовым соглашениям. Особые надежды возлагались на создание специального фонда финансового сотрудничества АСЕАН полюс три, администрированием которого должен был заниматься непосредственно секретариат Ассоциации для поддержания экономического развития региона и политического диалога.

По мере того как механизм АСЕАН плюс три становился одним из ведущих рычагов сотрудничества в регионе, в рамках Ассоциации стали высказываться предложения относительно организационного оформления такого взаимодействия и пересмотра условий действия секретариата АСЕАН в сторону усиления его функционирования и роли в данном процессе. Поэтому для дальнейшего развития предполагалось учреждение секретариата АСЕАН плюс три, а также введение механизма «10 плюс 1» для партнеров с Ассоциацией по диалогу, в частности это касалось в первую очередь Индии [23].

С конца 90-х гг. XX в. все отчетливее стала проявляться тенденция приверженности стран – членов АТЭС региональным торговым инициативам, которые традиционно стояли на позициях «многосторонности». Специалисты вообще во многом рассматривали данную тенденцию как прямой путь к созданию Восточно-Азиатского торгового блока и в перспективе возможному делению мировой экономики на три крупнейших торговых блока: в Европе, Западном полушарии и Восточной Азии. При этом европейский блок уже фактически существует, блок в Западном полушарии должен быть сформирован по мере функционирования Американской свободной торговой зоны. В АТР началось все, по сути дела, с США и Канады, активно работавших над двухсторонним соглашением в этом направлении с конца 1980-х гг. В 2000 г. США вновь вернулись к этому курсу, но уже с большим энтузиазмом, запустив переговорный процесс с Сингапуром и Чили. Япония в конце 1990-х гг. также открыла серию переговоров или «официальных исследований» возможности двусторонних переговоров с полдюжиной стран. Южная Корея стала придерживаться подобной политики. Китай, предложив создать свободную торговую зону со странами АСЕАН и принимая участие в обсуждении пер-

спектив Северо-восточной свободной торговой зоны с Японией и Южной Кореей, фактически продолжил этот процесс [25. Р. 1, 2, 6]. Первоначально Япония и Южная Корея приступили к изучению вопроса, касающегося свободной торговой зоны между двумя странами как части программы углубления экономических связей. Затем Южная Корея посчитала возможным включить в этот процесс и Китай.

При этом Япония, Южная Корея и Китай создали трехстороннюю аналитическую группу, которая должна была предоставлять правительствам этих стран согласованные рекомендации по поводу того, в каком направлении необходимо координировать экономическую и финансовую политику, развивать торговое и инвестиционное сотрудничество. Во всех трех странах на академическом и деловом уровне прорабатывались вопросы создания в регионе единого энергетического кольца и транспортных коридоров в Европу, в том числе и через Россию, образования не только зоны свободной торговли, но и валютного союза. Япония выдвинула идею создать «свободную деловую зону», которая объединила бы экономику Китая, Японии и Южной Кореи, но при этом была бы открытой для американских капиталов и для освоения российского Дальнего Востока силами трех стран при американском участии. Россия и США в этом отношении рассматриваются не как институционализированные участники «свободной деловой зоны», но как партнеры по открытому региональному образованию [17. С. 104].

Таким образом, в начале XXI в. в АТР определились три основных уровня взаимодействия азиатских государств в рамках концепции «открытого регионализма»: Форум Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества; уже существующие субрегиональные интеграционные группировки (АСЕАН, АСЕАН плюс три) и намечающиеся к созданию (Восточно-Азиатский форум с участием Китая, Японии и Южной Кореи, две зоны свободной торговли: АСЕАН – Китай и АСЕАН – Япония); двусторонние связи с возможной перспективой перерастания их в многосторонние (планы Японии и Южной Кореи подписать соглашение о зоне свободной торговли).

В то же самое время в среднесрочной и долгосрочной перспективе азиатский регионализм как вариант «открытого регионализма» в целом, как считают специалисты, будет развиваться по четырем основным направлениям:

1. Развитие и институализация АТЭС в качестве международного регионального института, способного привести регион к азиатскому варианту Евросоюза.

2. Развитие интеграции в рамках уже существующих субрегиональных объединений: АСЕАН и Австралийско-Новозеландский экономический союз.

3. Становление единой экономики в Северо-Восточной Азии с участием Японии, Южной Кореи, Китая и ее последующее объединение с АСЕАН, о чем впервые шла речь на саммите АСЕАН полюс три в Маниле в ноябре 1999 г. и что на следующем саммите этих государств в Сингапуре в 2000 г. вылилось в идею создания единой зоны свободной торговли в Юго-Восточной и Северо-Восточной Азии.

4. Реализация различных концепций, так или иначе связанных с развитием экономической интеграции в АТР (например, «треугольники экономического роста», «йеновый блок», «Большой Китай» и т.д.).

1. *A Future vision of Asia and Europe* // Business Korea, Seoul. 2000. Vol. 17, № 10 (Oct.).
2. *A new culture of cooperation in Asia and the Pacific*. Statement by H.E. Rodolfo C. Severino, Secretary-General of the Association of Southeast Asian Nations, at the inaugural session of the Fourth Consultative Meeting among Executive Heads of Sub-regional Organizations and the United Nations Economic and Social Commission for Asia and the Pacific. Katmandu. 26 October 1998. <http://www.aseansec.org>
3. *Asean and China – partners in competition*. Remarks by Rodolfo C. Severino, Secretary-General of the Association of Southeast Asian Nations, at the ASEAN Forum sponsored by the ASEAN Consulates. Guangzhou, 9 June 2001. Report of the East Asia Vision Group. Bandar Seri Begawan. 5–6 Nov. 2001.
4. *ASEAN and the growth of regional cooperation in Southeast Asia*. In a special interview with World Affairs, Rodolfo C. Severino, Secretary-General of ASEAN, describes the evolution of ASEAN and its growing areas of influence // World Affairs. July – September. 1999.
5. *ASEAN and Germany – natural partners*. Address by Rodolfo C. Severino, Secretary-General of the Association of Southeast Asian Nations, before the Deutsches Forum Jakarta. Jakarta. 30 April 2002. <http://www.aseansec.org>
6. *ASEAN as a partner for Europe*. Address of Rodolfo C. Severino, Secretary-General of the Association of Southeast Asian Nations at the ASEAN-EU Conference sponsored by Forum Europe and the ASEAN Brussels Committee. Brussels. 28 June 2001.
7. *ASEAN economic co-operation. Adjusting to the Crisis* by Setboonsard Suthad. Deputy Secretary-General of the Association of Southeast Asian Nations. <http://www.aseansec.org>
8. *ASEAN in APEC at a time of adversity and hope*. Statement of Rodolfo C. Severino, Secretary-General of the Association of Southeast Asian Nations at the APEC Ministerial Meeting. Shanghai. 18 October 2001. <http://www.apecsec.org>
9. *Asia-Pacific Economic Co-operation* // The Economist. London. 2001. Vol. 361. № 8245. Oct 27.
10. *Asia-Pacific Rim: Japan, ASEAN set up free trade agreement study group* // World Trade. Troy. 2001. Vol. 14, № 7 (Jul).
11. *Declaration of ASEAN Concord II (Bali Concord II)*. Bali, Indonesia. 7 October 2003. Dieter H. East Asia's puzzling regionalism // Far Eastern Economic Review. Hong Kong. 2001. Vol. 164, № 27 (Jul.). <http://www.aseansec.org>
12. *Economic Leaders Declaration, Shanghai, China, 21 Oct. 2001, Meeting New Challenges in the New Century; Asia: Getting a bit more serious about security; Asia-Pacific Economic Co-operation* // The Economist. London. 2001. Vol. 361, № 8245. Oct 27.
13. *External Relations. ASEAN dialogue meetings. July 1997–June 1998. Clarifying the definitions of EC economic co-operation with third countries. Final Report*. <http://www.asean.or.id>
14. *Heinrich J., Konan D.E.* Prospects for FDI in AFTA // ASEAN Economic Bulletin. 2001. Vol. 18, № 2 (Aug).
15. *Joint declaration of the heads of state / Government of the association of SOUTHEAST ASIAN NATIONS and the People's Republic of China on strategic partnership for peace and prosperity*. Bali, Indonesia. 8 October 2003.
16. *Joint Statement of the Meeting of Heads of State / Government of the Member States of ASEAN and the President of the People's Republic of China. Kuala Lumpur, Malaysia. 16 December 1997; Call for global trade round* // BBC NEWS. 2000. November 16. <http://news.bbc.co.uk>
17. *The ASEAN free trade area: Moving AHEAD on regional integration*. Statement of Rodolfo C. Severino, Secretary-General of the Association of Southeast Asian Nations, at the AFTA Roundtable Discussion sponsored by the Konrad Adenauer Foundation and the ASEAN Secretariat Bangkok. 21 November 2000. <http://www.aseansec.org>
18. *Lim Robyn*. Japan re-engages Southeast Asia // Far Eastern Economic Review. Hong Kong. 2002. Vol. 165, № 3 (Jan 24).
19. *Lin Li Chang, Rajan S. Ramkishan*. The economics and politics of monetary regionalism in Asia // ASEAN Economic Bulletin. Singapore. 2001. Vol. 18, № 1 (Apr). P. 104–106.
20. *Manupipatpong W.* The ASEAN Surveillance Process and East Asian Monetary Fund // ASEAN Economic Bulletin. Singapore. 2002. Vol. 19, № 1 (Apr.).
21. *Severino R.* ASEAN as a partner for Europe // ASEAN Economic Bulletin.-Singapore. 2001. Vol. 18, № 3 (Dec.).
22. *Press statement by the chairman of the 8TH ASEAN summit, THE 6TH ASEAN+3 summit and the ASEAN-CHINA summit*. Phnom Penh, Cambodia. 4 November 2002; Lian D. Asia Pacific: Don't Count on an Imminent Revival of ASEAN // Global Economic Forum. The latest view of Morgan Stanley Economists. 2002. Nov. 08. <http://www.morganstanley.com>
23. *Press statement by the chairman of the 7TH ASEAN summit and the three ASEAN+1 summits*. Bandar Seri Begawan. 6 November 2001. <http://www.aseansec.org>
24. *Press statement. the chairperson of the ASEAN+CHINA summit, the ASEAN+JAPAN summit, the ASEAN+REPUBLIC OF KOREA summit, and the ASEAN – INDIA summit*. Bali, Indonesia. 8 October 2003.
25. *Scollay R., Gilbert J.P.* New Regional Trading Arrangements in the Asia Pacific? Institute for International Economics. Wash., 2001
26. *Yamazawa I.* Asia Pacific Economic Cooperation (APEC). Challenges and tasks for the twenty-first century. London and New York, Routledge. Taylor&Francis Group, 2000.

Статья представлена кафедрой мировой политики исторического факультета Томского государственного университета, поступила в научную редакцию «Исторические науки» 4 ноября 2004 г.